

3. Хаяутин В. М., Лукошкова Е. В., Рогоза А. Н., Никольский В. П. Отрицательные обратные связи в патогенезе первичной артериальной гипертензии: механочувствительность эндотелия // Физиол. журн. им. Сеченова. – 1993. – №79, т.8. –С. 1-21.
4. Hu L., Manning R. D., Brands M. W. Long-term cardiovascular role of nitric oxide in conscious rats // Hypertension. – 1994. – V.23, 2. – P.185-194.
5. Vanhoutte P. M., Shepherd J. T. Physiological role of endothelium-dependent responses // 31st Int. Congr. Physiol. Sci., Helsinki, 9-14 July, 1989. - Abstr. Oulu. - 1989. - P.121.

ЭНДОТЕЛИЙЗАВИСИМЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕПЕРFUЗИОННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПЕЧЕНИ

Ходосовский М.Н., Маслаков Д.А.

Государственный медицинский университет, г. Гродно

Реперфузия органа является необходимым условием восстановления тканей от ишемии, однако, может сопровождаться усугублением повреждений, механизмы которых остаются изученными недостаточно. Эндотелий играет ключевую роль в восстановлении микроциркуляции, а значит и функции ишемизированного органа. Считается, что повреждение эндотелия при холодовой консервации печени является критическим механизмом развития реперфузионных повреждений при трансплантации [Gao W. et al., 1998]. Нарушение сбалансированной продукции вазоконстрикторов и оксида азота (NO) при ишемии-реперфузии может приводить к развитию феномена *no-reflow*, что продлевает гипоксию тканей, переводя обратимые ишемические повреждения в необратимые. Печень является высокочувствительным органом к дефициту O₂. Даже частичная ишемия органа может привести к дисфункции его в целом [Nakamitsu A. et al., 2001]. Поэтому мы поставили цель – изучить роль NO-синтазной функции эндотелия при неполной тепловой ишемии и последующей реперфузии печени в патогенезе реперфузионного синдрома.

Работа выполнена на взрослых кроликах-самцах весом 3,5-4,5 кг. Анестезия поддерживалась внутривенной инфузией калипсола (1,5 мг/кг/мин). Ишемию печени в течение 30 мин. вызывали наложением лигатуры на а. hepatica propria, реперфузионный период длился 120 мин. Вводили катетеры: один - в v. hepatica для забора печёночной венозной крови, а другой - в правое предсердие для получения смешанной венозной крови. Животные были разделены на 5 групп. В 1-ой группе кроли-

ков ($n=10$) моделировали ишемию-реперфузию печени. Во 2-ой группе ($n=8$) за 5 мин. до начала реперфузии проводили инфузию L-аргинина (300 мг/кг, Институт биоорганической химии НАН РБ). В 3-ей группе ($n=7$) перед выполнением ишемии осуществляли инфузию неселективного ингибитора NO-синтазы - N^G -нитро-L-аргинина (L-NNA, "Sigma") в дозе 15 мг/кг. В 4-ой ($n=6$) и 5-ой ($n=5$) группах животных брали образцы печени до и непосредственно после выполнения ишемии, соответственно. Забор образцов крови для оценки продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) и факторов антиоксидантной системы (АС) осуществляли до, в конце и через 120 мин после прекращения ишемии. У первых трех групп кроликов ткань печени для оценки показателей прооксидантно-антиоксидантного состояния брали в конце реперфузии. Степень повреждения печени оценивали по активности в крови аланин- и аспаратаминотрансфераз (АлАТ и АсАТ, соответственно).

Изучались следующие параметры прооксидантно-антиоксидантного состояния: диеновые конъюгаты (ДК), α -токоферол и активность каталазы. Содержание ДК в биологическом материале определяли методом ультрафиолетовой спектрофотометрии при длине волны 233 нм, типичной для конъюгированных диеновых структур гидроперекисей липидов. Содержание α -токоферола изучали по интенсивности флуоресценции гексанового экстракта. В качестве стандарта использовались α -токоферол фирмы "Sigma". Каталазная активность в биологическом материале оценивалась спектрофотометрическим методом, основанном на способности перекиси водорода (H_2O_2) образовывать с солями молибдена стойко окрашенный комплекс. Количество белка определяли по Лоури. Активность АлАТ и АсАТ определяли в крови стандартными биохимическими методами. Статистическую обработку полученных данных проводили методом вариационной статистики с использованием t-критерия Стьюдента.

В 1-ой группе животных ишемия и, особенно, реперфузия печени привели к значительному росту уровня продуктов ПОЛ в обоих образцах крови. Так в плазме крови, оттекающей от печени, содержание ДК увеличилось с $0,58 \pm 0,05 D_{233}/мл$ (исходный уровень) до $2,13 \pm 0,1 D_{233}/мл$ ($p < 0,001$) в конце реперфузии. В конце реперфузионного периода уровень α -токоферола упал в плазме печеночной и смешанной венозной крови на 20,5% и 24,6%, соответственно. Активность каталазы, АлАТ и АсАТ на протяжении ишемии-реперфузии печени возрастала. Инфузия L-аргинина перед началом реперфузионного периода способствовала нормализации показателей прооксидантно-антиоксидантного баланса, а также активности АлАТ и АсАТ в печеночной и смешанной венозной крови. К концу реперфузии в плазме данных образцов крови снизилось содержание α -токоферола на 7,4% и 7,5%, соответственно. Однако, эти изменения были менее выраженным, чем у животных 1-ой

группы. Использование L-NNA перед началом ишемии привело к росту ДК плазмы в печеночной и смешанной венозной крови на 120 мин. реперфузии по отношению к исходному уровню на 363,5% и 366,1%, соответственно. В плазме печеночной и смешанной венозной крови содержание α -токоферола к концу реперфузии составляло 81,6% и 90,4%, соответственно. На 120 минуте реперфузии повысилась активность АлАТ и АсАТ в обоих образцах крови. У животных, получавших L-NNA, наблюдалось снижение активности каталазы эритроцитов в конце реперфузионного периода.

30 минут ишемии печени привели к повышению в её тканях уровня ДК с $4,97 \pm 0,54$ до $7,8 \pm 0,7 \Delta D_{233}/г$ ($p < 0,01$). В конце реперфузионного периода содержание ДК в гомогенате печени 1-ой группы кроликов по отношению к контролю составило $11,42 \pm 1,04 \Delta D_{233}/г$ ($p < 0,01$), у получавших L-аргинин животных – $7,03 \pm 0,78 \Delta D_{233}/г$ ($p > 0,05$), а у животных, которым проводилась инфузия L-NNA, – $9,66 \pm 0,7 \Delta D_{233}/г$ ($p < 0,001$). В гомогенате печени 1-ой группы и группы животных, получавшей L-NNA, к концу реперфузионного периода установлено уменьшение по отношению к контролю уровня α -токоферола с $197,7 \pm 6,8$ нМ/г до $121,7 \pm 2,6$ ($p < 0,001$) и $141,4 \pm 10,7$ ($p < 0,01$) нМ/г, соответственно. Активность каталазы в тканях печени на 120 мин. реперфузии у 1-ой группы по отношению к контролю повышалась с $8,36 \pm 0,56$ мМ/сек*г белка до $11,45 \pm 0,35$ мМ/сек*г белка ($p < 0,01$), в группе с L-аргинином существенно не изменялась, а в группе, получавших L-NNA, снижалась до $5,85 \pm 0,81$ мМ/сек*г белка ($p < 0,05$).

Ишемия-реперфузия печени приводила к усилению свободнорадикальных процессов, о чем свидетельствует накопление в крови и гомогенате печени ДК, снижение концентрации α -токоферола и повышение активности каталазы. Усиление свободнорадикальных процессов способствует развитию повреждений органа, что подтверждается ростом активности АлАТ и АсАТ крови. Ответственным за развитие последних может быть пероксинитрит – продукт взаимодействия $O_2^{\cdot -}$ с NO, который является мощным окислителем [Петренко Ю.М. и др., 2001]. Известно, что гипоксия и усиление давления сдвига на эндотелий являются стимулами для повышенного синтеза NO. В связи с этим мы применили инфузию L-NNA, однако не получили положительных эффектов. Одновременно, использование L-аргинина в наших опытах способствовало улучшению прооксидантно-антиоксидантного баланса, а также нормализации уровня АлАТ и АсАТ в крови. Возможно, защитное влияние L-аргинина при реперфузии печени связано с нормализацией NO-синтазной функции эндотелия, а также с другими эффектами данной аминокислоты, в том числе с улучшением кислородсвязывающих свойств крови.

Литература

1. Петренко Ю.М., Шашурин Д.А., Титов В.Ю. Новые источники окиси азота и их возможная физиологическая роль // Экспер. и клин. фармакол. – 2001 - №2. - С 72-80.
2. Gao W., Bentley R.C., Madden J.F., Clavien P.A. Apoptosis of sinusoidal endothelial cells is a critical mechanism of preservation injury in rat liver transplantation//Hepatology. –1998.-№6.-P.1652-1660.
3. Nakamitsu A., Hiyama E., Imamura Y., et al. Kupffer cell function in ischemic and nonischemic livers after hepatic partial ischemia/reperfusion//Surg Today.-2001.-№2. -P.140-148.

СНИЖЕНИЕ ТОНУСА КОРОНАРНЫХ СОСУДОВ ИЗОЛИРОВАННОГО СЕРДЦА КРЫСЫ ПРИ ЭНДОТОКСИНОВОМ ШОКЕ, ВЫЗВАННОЕ N-АЦЕТИЛЦИСТЕИНОМ

¹Цвирко И.А., ¹Беляева Л.Е., ¹Шебеко В.И., ¹Солодков А.П.,
²Манухина Е.Б.

¹*Государственный медицинский университет, г. Витебск,*
²*НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН, г. Москва*

Активные формы кислорода оказывают выраженное влияние на сосудистый тонус в норме и при различных формах патологии, однако, механизмы такого влияния изучены пока ещё недостаточно [2]. Это влияние может быть опосредовано как через прямое действие активных форм кислорода на специфические молекулы-мишени, так и через изменение редокс-состояния клеток [1, 6]. Кроме того, активные формы кислорода и редокс-состояние клеток, вероятно, регулируют депонирование оксида азота в кровеносных сосудах. Известно, что при эндотоксическом шоке в кровеносных сосудах увеличивается образование оксида азота и активных форм кислорода [4]. В этих условиях может нарушаться редокс-состояние клеток кровеносных сосудов, приводя к изменению функционирования механизмов регуляции сосудистого тонуса, в том числе и NO-зависимых механизмов. N-ацетилцистеин - вещество, обладающее антиоксидантными свойствами и способностью вмешиваться в реакции обмена тиол-дисульфид [5], может оказывать выраженное влияние на редокс-состояние различных клеток. Использование этого вещества позволяет оценить важность нарушения редокс-регуляции клеток в изменении их функции.